

О структуре и масштабе

Устойчивый рост экономики и неразрывно с ним связанное повышение уровня жизни населения являются важнейшими целевыми ориентирами для всех стран современного мира. Одно из неперенных условий достижения этого – «способность к переключению» – переходу к новым источникам и ранее скрытым возможностям, который связывается, прежде всего, с повышением интенсивности использования труда и капитала (в самых различных его формах), а также отдачи на единицу вовлекаемых в экономику ресурсов.

В мировой экономике отчетливо просматривается все усиливающаяся связь между экономическим ростом и увеличением значимости интеллектуально-емких товаров и услуг. Рост последних обеспечивается технологическими инновациями и новыми бизнес-моделями, основанными, в том числе, на информационных и телекоммуникационных технологиях.

Данные соображения имеют «всеобщий характер», и если правительство той или иной страны пытается препятствовать бизнесу в движении по этому пути, последний выбирает другие страны или регионы. Так, например, в 2014 г. зарубежные компании с доминирующим участием американского капитала обеспечивали работой 13,8 млн чел. за пределами США, тогда как общая занятость в обрабатывающей промышленности внутри страны составляла 12,3 млн чел. (по данным за 2015 г.).

Оценить возможности перехода экономики на подобные траектории и, тем более, повлиять на данные процессы – очень не простая задача.

Сложности начинаются уже на стадии измерения уровня жизни – как для разных стран, так и для разных временных периодов. «Виной» тому и страновые особенности – жизненный уклад, степень товарности экономики, «наполнение» уровня жизни различными благами и услугами в различные периоды времени, и несовершенство методики. Так, например, ни в одной стране статистика не регистрирует результаты самообслуживания населения, распространенность которого может иметь колоссальные размеры (см. статью Ю.С. Ершова).

Ключевой характеристикой в этом случае становится понятие «структуры», воспринимаемой как соотношение не только различных сфер и видов экономической деятельности, но и товаров и услуг, обеспечивающих определенный уровень жизни населения в той или иной стране.

Это понятие очень тесно связано с понятием «масштаба». Как и в случае с отдельным проектным решением («экономией на масштабе»), «экономика масштаба» является фактором увеличения отдачи от вложенных ресурсов и, при определенных условиях, обеспечения экономического

роста. Думается, именно ориентация на доминирующую роль «экономики масштаба» стала (и до сих пор остается) одной из причин многих сложностей и проблем российской экономики.

Несмотря на то, что, как отмечают наши авторы (см. статью А.О. Баранова), в 2017 г. «проявились положительные тенденции в экономическом развитии России», они не сопровождаются качественными изменениями (структурными сдвигами). Отраслевая структура отечественной экономики изменилась за истекшие годы незначительно, а потому наметившийся в 2017 г. положительный тренд весьма и весьма неустойчив. Одним из очевидных объяснений служит тот факт, что рост инвестиций (основного фактора экономического роста) в предшествующие годы в большей степени обеспечивали «знаковые» масштабные проекты – от Олимпиады в Сочи до проведения саммита АЭС во Владивостоке, и вложения в минерально-сырьевой сектор экономики. Завершение данных проектов, а также неблагоприятная ценовая конъюнктура на энергоресурсы предсказуемо привели к снижению инвестиционной активности, падению спроса на многие виды товаров и услуг, что, в конечном счете, усложнило решение задачи выхода на траекторию устойчивого роста всей экономики.

Другая сторона влияния категории «масштаба» – доминирование в ведущих сферах отечественной экономики крупных промышленно-финансовых конгломератов, многие из которых активно поддерживаются государством.

Однако (в этом солидарны авторы настоящего номера) перейти к устойчивому росту экономики можно будет только тогда, когда будет преодолено негативное действие «экономики масштаба». В числе ключевых мер – доступность кредитных ресурсов (что предполагает как увеличение агрегата денежной массы, так и стимулирующие кредитные ставки), сдерживание роста тарифов и цен на товары и услуги естественных монополий и других «доминирующих» производителей и поставщиков, развитие конкуренции.

Между тем есть все основания утверждать, что «экономика масштаба» в нашей стране живет своей относительно самостоятельной и независимой «жизнью». Преференции и формы поддержки ее участников со стороны государства обесценивают и делают нецелесообразными многие шаги и меры, принятые в «нормальных» экономиках. Зачем беспокоиться о доступности кредитов, когда имеют место формы прямой господдержки «судьбоносных проектов» и существуют возможности неограниченного вывоза капитала за рубеж?

Под воздействием факторов «структуры – масштаба» в России сформировались две непересекающиеся экономики. Каждая со своими особенностями, приоритетами и механизмами управления. Для одной наиболее

значимы меры и инструменты из «классического» набора (ставка процента, денежная масса, таргетирование инфляции и проч.), для другой – прямые субсидии и свобода вывоза капитала.

Такая «дуальность», с одной стороны, обусловлена историческим наследием (крупные промышленно-финансовые структуры), с другой – является следствием ориентации на простоту и администрируемость экономических процессов. Нельзя и неправомерно применять для регулирования деятельности подобных структур «стандартный» пакет мер, без учета особенностей их функционирования и, тем более, развития. Но нельзя и идти на «поводу» у «экономики масштаба».

Взвешенность подхода во многом опирается на понимание возможностей и ограничений стандартных инструментов, с одной стороны, и особенностей отечественной экономики, с другой. Об этом свидетельствует и опыт Китая, и опыт таких стран, как США, которые все более активно ориентируются на развитие, например, обрабатывающей промышленности на своей территории (и применяют для этого рычаги и меры, далеко выходящие за рамки «стандартного» пакета).

Переход к поступательному росту невозможен вне обновления производственного аппарата и развития человеческого капитала, равно как и без понимания особенностей работы связки «структура – масштаб» в современной России. Позитивные сдвиги могут стать реальностью только в результате творческого соединения в экономической политике мер «стандартного» пакета и понимания особенностей функционирования «экономики масштаба». В этом залог и основа «второго дыхания» и реального роста и ВВП, и уровня жизни населения нашей страны.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.